

«Мы можем распаковаться позже. Давай переоденемся и прыгнем в бассейн». Сказал он, сдёргивая над головой рубашку.

«У меня нет плавок».

«Не беда, ты можешь одеть одни из моих». Тристан достал несколько трусов из своего шкафа и бросил их мне. «Попробуй эти».

Он повернулся ко мне спиной и спустил вниз штаны. Мне было немного неудобно от его наготы, но я тоже спустил свои трусы.

«Не могу дождаться, когда пойдём на пляж, там...»

Мой друг остановился на полуслове, и я посмотрел на него. Он смотрел на мою промежность и на его лице читался шок. Он внезапно покраснел, и быстро натянул на себя плавки. Я успел увидеть его пенис, и мне вдруг стало его жалко. Он, наверное, был деформирован или что-то в этом роде. Он весь сжался от воздуха из кондиционера, и в длину был лишь, как моя залупа.

Мой пенис всё ещё не успокоился после вида его матери, и был в длину дюймов на 10 (25 см). Когда он встаёт полностью, то в длину достигает больше фута (30 см.), и размером с большой огурец. Единственный другой пенис, который я видел в своей жизни, был пенис нашего домашнего быка, и мне казалось, что на его фоне у меня маленький член. У Тристана был не просто меньше чем у меня, его пенис, кажется, и на треть не был таким большим, как у меня.

«Давай, пошли», — сказал он, махнув мне, призывая идти за собой.

Я снял с себя рубашку и бросил ее на кровать. Мы пошли к бассейну. Сначала, Тристан, казалось, был чем-то расстроен, но это быстро прошло, и мы хорошенько повеселились, плескаясь в бассейне. Я не умел плавать, поэтому стоял на мелководье в бассейне.

Его мама вынесла несколько бутербродов. Она была одета в строгий, цельный, купальный костюм, но её невероятное тело было трудно спрятать, и она всё равно выглядела фантастично. Тристан вылез из бассейна и сразу же начал уплетать бутерброды.

Я поднялся по лестнице из бассейна, и мне сразу же стало неловко, когда я увидел, что миссис Джонс изучает моё тело так же, как я её. Её взгляд остановился на моей промежности и задержался там на несколько секунд. Я думал, что мой пенис, вероятно, должен вжаться в мошонку, но вместо этого он напротив немного распух, несмотря на прохладный холодный воздух. Я увидел, как миссис Джонс нахмурилась, глядя на мою промежность, потом её брови удивлённо взметнулись вверх, когда член немного вырос. Смущённый, я немедленно обернул полотенце вокруг своей талии и присоединился к Тристану. Миссис Джонс оставила нас одних, и вернулась в дом.

После обеда, я и Тристан ушли из бассейна. Он сказал, что я могу переодеться в комнате, а сам он переоденется в ванной. Мне было гораздо удобнее переодеваться в одиночестве. Я снял с себя полотенце и стащил плавки.

Вид миссис Джонс в ее бикини вспыхнул в моей голове, и у меня немедленно возникла ещё одна болезненная эрекция. Я закрыл глаза и схватил свой пенис, отчаянно желая подрочить его, но зная, что это грех. «Триззи, тебе что-нибудь нужно в магазине?», — сказала Миссис Джонс, открыв дверь в комнату. «СРАНЬ ГОСПОДНЯ!», — воскликнула она, увидев меня голым, её глаза уставились на мой вставший пенис.

Я в ужасе открыл глаза. Она пробормотала какие-то извинения и убежала. Член увял у меня в руке. Я посмотрел в зеркало. Вода всё ещё сияла на моих мускулах. Она, наверное, подумала, что я мастурбировал, и что вода на мне — это был пот. Мне стало плохо от стыда.

Когда мне было четырнадцать, я находился в сарае, и мой член неожиданно встал без всякой причины. Я зачем-то начал подрачивать его, и через несколько минут, я кончил. Сперва, мне было страшно, я не понял, что за белая штука выстреливает из моего пениса, но было здорово. Я обернулся, и увидел своего отца, сжимающего в ярости кулаки. Он выбил из меня в тот вечер всё дерьмо, и мама со мной не разговаривала после этого случая целую неделю, пока меня не отвели к священнику. Священник рассказал мне о мастурбации и о том, какой это грех. Я сказал, что всё понял, и больше никогда не буду этим заниматься. Следующие четыре года, у меня случалась эрекция хотя бы раз в день, обычно больше, и мне приходилось прилагать всю свою силу воли, чтобы не трогать его. Я полагал, что это дьявол искушает меня.

Теперь, меня застукала миссис Джонс. Она, наверное, решила, что я отвратительный, и выкинет меня из своего дома. Она была в таком ужасе, что начала ругаться, а женщины не ругаются.

Тристан вышел из ванны и увидел, какой я бледный. «Ты себя нормально чувствуешь, приятель?», — спросил он обеспокоенно.

«В животе как-то нехорошо. Наверное, съел что-то не то. Я не пойду гулять».

Тристан ушёл гулять на набережную. Я надел свои спортивные штаны и залез в постель. Я нервничал и чувствовал себя нехорошо. Я представил миссис Джонс и выражение её лица, когда она увидела, как я держу в руках свой член. И пока я думал о матери Тристана, я снова представил её в этом маленьком бикини, и мой глупый член снова встал.

Мой пульс участился, и мне стало жарко под одеялом. Я боялся, что Мисси Джонс выгонит меня за то, что я отвратительный извращенец. Я вылез из-под одеяла и попытался устроиться поудобнее. Наконец, я стал искать, что бы почитать. Когда я оглядывал комнату, я увидел, что миссис Джонс смотрит на меня сквозь двери, которые были слегка приоткрыты. Все мои опасения оправдались. Вот, миссис Джонс пришла, чтобы выгнать меня из дома. Она позвонит моим родителям, и они отрекутся от меня, и меня выгонят из школы. Мисси Джонс толкнула дверь и вошла в комнату. Как ни странно, она, казалось, нервничала так же, как и я.

«Извини, что беспокою тебя, Чад, но я не могу прекратить думать о том, что увидела».

<http://tl.rulate.ru/book/44596/1067004>

<http://tl.rulate.ru/book/565/6822>